

въкъ чувствуетъ въ себѣ Бога, то начало жизни, которое не есть тѣло, но живеть въ тѣлѣ человѣка и которое не имѣть ни вѣса, ни мѣры, ни цвѣта, ни вкуса, ни запаха, и которое никогда не начиналось и никогда не кончится. Это начало жизни въ человѣкѣ ограничено его тѣломъ и есть только часть Всего. Но по этой части человѣкъ можетъ знать Все. Все—это и есть Богъ. Человѣкъ чувствуетъ въ себѣ часть этого Всего и потому знаетъ Бога, не можетъ не знать его. Ежели же знаетъ Бога, то знаетъ и законъ Его. Законъ Бога написанъ не въ книгѣ какой нибудь, а въ самой жизни, въ судьбѣ человѣка. Людямъ кажется, что они не знаютъ закона или ошибаются въ знаніи закона Бога (одни считаютъ одно, другое—другое закономъ Бога), только потому, что люди закрываютъ глаза на свое положеніе, не хотятъ видѣть его или хотятъ видѣть его не такимъ, какое оно есть. Если человѣкъ придетъ на станцію желѣзной дороги и увидавъ стоящій вагонъ, войдетъ въ него и, вообразивъ, что это его домъ, станетъ устраивать его для удобнаго жилья, намѣреваясь провести въ немъ жизнь, то онъ навѣрное будетъ удивленъ и огорченъ, когда вагонъ тронется и доѣдетъ до слѣдующей станціи, и ему велять выйти со всѣмъ его устройствомъ и вещами. Человѣкъ могъ видѣть и знать, что вагонъ не домъ, а только средство для перѣѣзда, и что за перѣѣздъ надо исполнять положенные условия: платить и вести себя соотвѣтственно правиламъ желѣзной дороги. Большинство людей такъ же должно или совсѣмъ не понимаютъ своего положенія.

Въ Евангеліи есть притча о виноградаряхъ, въ которой разсказывается о томъ, что одинъ хозяинъ насадилъ садъ и огородилъ его, вырылъ въ немъ колодецъ, построилъ башню, отдалъ садъ виноградарямъ (садовникамъ) съ тѣмъ, чтобы они давали ему плоды сада. Садовники же, владѣя садомъ, вообразили себѣ, что садъ—ихъ собственность, и они ни передъ кѣмъ ничѣмъ не обязаны, и выгнали и даже убили тѣхъ

